

УДК 94(47)

**ЦАРЬ ФЕДОР ИОАННОВИЧ О ЛАПЛАНДСКОМ ВОПРОСЕ В ПОГРАНИЧНОМ СПОРЕ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И ДАТСКО-НОРВЕЖСКИМ ГОСУДАРСТВОМ
(НА ПРИМЕРЕ ЦАРСКОЙ ГРАМОТЫ ДАТСКОМУ КОРОЛЮ ОТ АВГУСТА 1585 ГОДА)**

© 2020 М.В. Толкачев

Самарский федеральный исследовательский центр РАН

Статья поступила в редакцию 10.09.2020

Статья посвящена сюжету из истории лапландского вопроса, ставшего результатом территориальных разногласий между Россией и Датско-Норвежским государством в Европейской Арктике. В статье рассматривается комплекс аргументов с русской стороны, направленный на подтверждение своих прав и позиций в Лапландии, дается авторская оценка аргументов, изложенных в одной из царских грамот (грамота от августа 1585 года), приводятся контраргументы датской стороны.

Ключевые слова: Лапландия, Арктика, Крайний Север, Кола, Финнмарк, Кольский полуостров, граница, грамота, договор, спор, вопрос, аргумент, дань.

DOI: 10.37313/2658-4816-2020-2-3-5-16

I. Предисловие

Лапландский вопрос вполне можно назвать одним из самых сложных и противоречивых сюжетов в истории русско-датских отношений. На дипломатическом уровне этот крупный территориальный спор начал резко обостряться в период правления Ивана IV Васильевича. Суть спора состояла в установлении границы и разделении полномочий в Европейской Арктике между Россией и Датско-Норвежским государством. В свое время царь Иван IV сформулировал ряд аргументов для обоснования своих прав на Лапландию в процессе переговоров и в ходе дипломатической переписки с королем Дании-Норвегии Фредериком II¹. Тем не менее датская сторона не приняла точку зрения, сформулированную Россией. Лапландский вопрос заметно обострился в конце правления Ивана IV Грозного и в самом начале правления Федора Иоанновича. Обострение этого вопроса потребовало

от русского правительства придерживаться максимально твердой и обоснованной позиции. Ситуацию осложнял тот факт, что датская сторона отказалась подтверждать русско-датский договор (временный, перемирие) от 1578 года, который должен был заменить старый мирный договор (бессрочный, dokonчание) от 1562 года, во многом утративший свою актуальность из-за накопившихся противоречий в двусторонних отношениях. В итоге русско-датские договорные отношения оказались в весьма неопределенном положении, поскольку статус мирного договора 1562 года также оказался неясным. Отметим, что изначально осложнение русско-датских отношений все же было вызвано главным образом спорами относительно разделения территорий в Ливонии, лапландский же вопрос получил свое развитие на дипломатическом уровне несколько позднее. Общее «похолодание» во взаимоотношениях между двумя странами, имевшими общее пограничье на Севере, не могло не отразиться на международной обстановке, складывавшейся в Арктиче-

*Толкачев Михаил Васильевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.
E-mail: hermess85@mail.ru*

ском регионе. В 1582 году к побережью Лапландии была направлена датская военная эскадра, которая прибегла к грабительским действиям по отношению к иноземным торговым судам, шедшим к Кольскому полуострову и обратно². Подобными действиями датская сторона недвусмысленно заявляла о своих намерениях по осуществлению контроля над русской частью Лапландии. Складывавшаяся ситуация потребовала от русских властей предпринять срочные меры по укреплению Колы – основного русского поселения в Лапландии. Эта задача становилась тем более актуальной с учетом того факта, что Россия в то время уже утратила Нарву в 1581 г., а вместе с ней и Балтийский торговый маршрут. В сложившихся условиях значение Северного Морского маршрута неуклонно возрастало для России. В 1582 году в Коле было учреждено воеводское управление, а в 1583 году было начато сооружение Кольского острога³.

II. Обстановка в Лапландии в начале правления Федора Иоанновича

В мае 1584 года от имени короля Дании-Норвегии Фредерика II была составлена инструкция для представителей датской администрации в Лапландии – капитана Томаса Нормана де-Лановета с товарищами. Датские уполномоченные в соответствии с инструкцией должны были встретиться для переговоров с кольским воеводой, а также собрать дань с русских поселенцев, карел, лопарей, русских монастырей, деревень и вообще со всех подданных Лапландии, не прибегая, однако, к насилию⁴. 18 июня 1584 года «варгавский державец» (фогт Вардехуса – административного центра в датской Лапландии) Лавер Круш Свенstrup (Laurentz Crouss) и капитан Томас Норман, будучи в Вардехусе (русское название – Варгав), писали кольскому воеводе М.Ф. Судимантову с предложением приехать на встречу в Кирваген (русское название – Вайда-Губа) летом на Иванов день, ссылаясь при этом на направлявшиеся ранее в их адрес грамоты от воеводы Нащекина (от 13 сентября 1582 года) и от воеводы М.Ф. Су-

димантова (от 7 мая 1583 года)⁵. Тогда же, в июне 1584 года, капитан Томас Норман и фогт Лавер Круш запретили подданным датского короля осуществлять торговлю в Коле и Кирвагене/Вайда-Губе до предстоящих переговоров датских уполномоченных с русским воеводой; при этом запрет датской администрации на осуществление торговой деятельности не ограничивал право датских подданных на посещение Колы и Кирвагена/Вайда-Губы с иными целями⁶. Кольский воевода М.Ф. Судимантов в свою очередь отказался ехать на переговоры в Вайда-Губу, сославшись на занятость, и в весьма вежливой форме пригласил Лавер Круша и капитана Томаса Нормана на переговоры в Колу. При этом воевода попросил датчан приложить все усилия, чтобы между датскими подданными и русскими людьми не возникало конфликтов⁷.

Датские уполномоченные согласились прибыть в Колу, однако посольство в русскую Лапландию в итоге привело лишь к усугублению территориального вопроса. Прибыв в Колу летом 1584 года, капитан Томас Норман с товарищами (фогтом Лавер Крушем, а также состоявшим на датской службе специалистом по Северу голландцем Симоном ван-Салингером (Simon van Salinghen) выразили удивление и возмущение по поводу постройки укреплений в Коле, посчитав, что возведение острога ущемляет права датского короля на обладание всей Лапландией. Датские послы попросили уточнить, до каких пределов простираются полномочия кольского воеводы, а также потребовали разъяснить – правда ли то, что кольский воевода запретил местным жителям платить дань датскому королю. Капитан Томас Норман особенно обращал внимание на тот факт, что русская сторона может собирать дань с местных жителей, но при этом русские власти не должны мешать датчанам собирать свою дань с жителей Лапландии. Датские уполномоченные потребовали, чтобы воевода М.Ф. Судимантов приказал жителям выплачивать полагающуюся королевскую дань⁸. В

вышеуказанных требованиях, озвученных представителями датской администрации, хорошо прослеживается принцип действия общего русско-датского налогооблагаемого округа – обе стороны претендовали на сбор податей с одних и тех же людей, находившихся по обе стороны от русско-норвежской (русско-датской) межгосударственной границы. Подобный принцип двойного налогообложения распространялся и на датскую часть Лапландии – Финнмарк, куда ходили русские сборщики дани⁹. При этом, судя по вышеупомянутым требованиям, датские уполномоченные не смогли собрать королевской дани во время своей поездки в 1584 году в русскую часть Лапландии. Это говорит о том, что в рассматриваемое нами время функционирование общего налогооблагаемого округа сопровождалось существенными проблемами – местные жители игнорировали требование датских сборщиков. Не исключено, что основными уклонистами от выплаты датской дани являлись не коренные жители – саамы, а именно русские жители Кольского Севера, однозначно считавшие себя подданными царя. 2 июля 1584 года Томас Норман объявил решительный протест кольскому воеводе по поводу того, что не получено королевской дани с местных жителей¹⁰. Воевода М.Ф. Судимантов в ответ сообщил датским уполномоченным о том, что никому не запрещал платить дань датскому королю. Укрепления в Коле, по словам воеводы, поставлены для защиты от морских разбойников, а власть кольского воеводы распространяется не на всю Лапландию, а только на пять деревень – Керети (Кереть), Кандалакша, Порагуба (Порья Губа), Кауда (Ковда) и Кола (см. приложение 2 – Карта). Датчане тщательно записали все устные ответы кольского воеводы¹¹.

После переговоров с М.Ф. Судимантовым датские уполномоченные тем же летом 1584 года отправились на переговоры к настоятелям русских монастырей, располагавшихся в русской части Лапландии. В соответствии с отчетом о переговорах, составленным капитаном Томасом Нор-

маном и его спутниками, русские монахи всячески отпращивались от платежа королевской дани¹². В итоге в августе 1584 года датчане объявили официальный протест русским монастырям в Лапландии из-за того, что монахи отказались выплачивать дань в адрес датского короля, не имея на то разрешения или указа со стороны царя¹³. Таким образом, мы можем говорить об усугублении противоречий во взаимоотношениях между двумя пограничными администрациями – русской и датской. При этом представители русских властей в Лапландии в 1584 году воздерживались от каких-либо категоричных заявлений, ожидая, по видимому, инструкций из Москвы.

В январе 1585 года новый кольский воевода А.Г. Ярцов уведомлял фогта Вардехуса/Варгава о смерти Ивана IV Васильевича и о вступлении на престол царя Федора Иоанновича. А.Г. Ярцов при этом просил варгавского державца в случае необходимости направлять своих людей в Колу для обсуждения насущных пограничных вопросов, а также предлагал снаряжать в Колу датские торговые корабли: «... и дацкие б торговые корабли с товаром в государя нашего отчину в Колу волость для торговли приежжали по прежнему, и торговали б з государя нашего людьми по старине всякими товары»¹⁴.

В июне 1585 года следующий кольский воевода Г.Б. Васильчиков писал фогту Вардехуса Лавер Крушу Свенструпу о том, что в ответ на его просьбу разрешает прислать в Колу корабль с мукой, вином, медом, пивом и сукном для обмена этих товаров на треску и сало. Вместе с тем Г.Б. Васильчиков уведомил варгавского державца о том, что государь велел учинить пристань у нового города на устье Двины, куда отныне и должны прибывать иноземные торговые корабли, а в Коле разрешалось торговать только продуктами местного промысла: «А в Коле волости государь наш торговым людям никаких земель никакими большими товары торговати не велел, оприч троски, и палтасу, и сала троскина и китова»¹⁵. В случае возникновения каких-либо спорных порубеж-

ных вопросов Г.Б. Васильчиков предлагал фогту Лавер Крушу направлять своих людей в Колу для переговоров¹⁶. Таким образом, казалось, в диалоге между двумя пограничными администрациями налаживался повседневный диалог, посвященный в первую очередь хозяйственным вопросам. Однако очень скоро в этот диалог была вновь включена сложная и противоречивая политическая повестка, касающаяся права на обладание Лапландией. В июле 1585 года воевода Г.Б. Васильчиков в качестве сопровождения одной из государевых грамот, предназначавшейся для Фредерика II, писал к варгавскому державцу Лавер Крушу с просьбой обеспечить доставку царской грамоты королю¹⁷. В своей грамоте Г.Б. Васильчиков наравне с прочим обозначил позицию относительно спорной пограничной ситуации в Лапландии: «... и та поморская земля истари вотчина государя нашего царя и великого князя, а не дацких королей; и посямест годаря вашего люди государя нашего вотчину не вступалися мимо прежней обычай и пошлин некоторых с поморских волостей не имывали ... И ты б, варгавской державец, Лавер Круш ... перемирья бы еси старого не рушил ... и в государя нашего вотчину, в поморские волости, ничем не вступался»¹⁸. Этими словами кольский воевода решительно оспорил право датчан на сбор податей с поморских волостей в Кольской земле, а также четко заявил о том, что Кольская земля принадлежит России. Заметим, что ранее, во время посольства капитана Томаса Нормана в 1584 году в Колу, русские власти официально не оспаривали право на взимание королевской дани. Теперь же, вероятно, получив соответствующие инструкции из Москвы, кольский воевода заявил о своем несогласии с действиями датских сборщиков дани. Здесь, однако, нужно оговориться о разном положении русских волостей и саамских погостов на Кольском полуострове. Не исключено, что протест русской стороны вызвали попытки датчан собрать подати именно с русских поселенцев и монахов. В любом случае позиция кольского воеводы была со-

гласована с Москвой, где в 1585 году, судя по всему, было принято решение укрепить официальную позицию России в спорном вопросе.

III. Лапландский вопрос и дипломатический диалог между Федором Иоанновичем и Фредериком II в 1585 году.

Царская грамота от августа 1585 года

В 1585 году из Дании в Россию была доставлена королевская грамота, в которой содержались претензии относительно Лапландии¹⁹. В мае 1585 года Федор Иоаннович в ответ с возмущением писал Фредерику II о протестах капитана Томаса Нормана и его товарищей. В своей грамоте Федор Иоаннович отмечал, что считает Кольскую землю своей вотчиной²⁰.

В августе 1585 года в Россию вновь прибыл датский гонец, Юрий Гендрисов, с очередной королевской грамотой (грамота от 19 мая 1585 года). Королевская грамота была подана царю 23 августа 1585 года. Доставленная от Фредерика II грамота содержала сожаления о кончине Ивана IV Васильевича, поздравления с восшествием на престол Федора Иоанновича, пожелания о сохранении мирных и добрососедских отношений, а также предложение о разрешении спорных вопросов в Лапландии, для чего король предлагал направить в Колу от обеих сторон уполномоченных послов к маю 1586 года для организации совместного пограничного съезда²¹. В ответ на эту королевскую грамоту была составлена царская грамота (грамота от августа 1585 года), в которой Федор Иоаннович в свою очередь также написал о желании сохранить дружественные отношения с королем Дании-Норвегии: «и мы по тому же хотим тебя, суседа своего любовного, Фредерика короля, держати в любви и приятелстве ... и мы с тобою, приятелем нашим и соседом, с Фредериком королем, хотим быти в любви и в соединенье и в докончанье ... »²². Как мы можем заметить, Федор Иоаннович в своей грамоте задал весьма дружественный и многообещающий тон относительно перспективы русско-датских отношений. Но, как это часто бывает в ди-

пломатии, подобная вежливость служила лишь сопровождением к обсуждению весьма серьезного вопроса. Ситуация, складывавшаяся на русско-датских (русско-норвежских) лапландских рубежах, требовала от русской стороны продуманной и твердой позиции. Наряду с дипломатическими любезностями, содержащимися в царской грамоте, Федор Иоаннович в ответ на неоднократно демонстрировавшиеся в Европейской Арктике датской стороной притязания заявил о том, что Кольская земля принадлежит России. От лица царя был сформулирован ряд аргументов, которые должны были подкрепить это заявление:

Аргумент 1: Лапландия ранее принадлежала Великому Новгороду с Двинской землей; в Лапландии находятся старинные русские поселения, монастыри и погосты, в которых живут крещенные православные саамы (лопари): *«и та земля Лопская искони вечная наша вотчина за много лет к нашей отчине к Великому Новгороду з Двинскою землею, и на той земле монастырь Печенской, и волость Кола, и Порьягуба, и Нявдема, и Пазрека, и погост Мотоцкой искони поставлены»*²³.

Аргумент 2: Местное лапландское население регулярно выплачивает дань московским государям со времен Ивана III (то есть с того времени, когда Великий Новгород был подчинен Москве)²⁴.

Аргумент 3: Ранее датские и норвежские государи никогда не посягали на русскую часть Лапландии, а теперь вопреки прежним обычаям представители датской администрации приходят из Варгава/Вардехуса в земли, принадлежащие русскому государю: *«А ныне твои (в документе РГАДА – «датцово Фредерика короля») люди из Варгава мимо прежние обычаи в тое нашу (в документе РГАДА – «государеву») землю вступаютца и дани у наших (в документе РГАДА – «государевых») людей прошают»*²⁵. Данный фрагмент грамоты говорит о том, что русская сторона заявила об отказе признавать за датским королем право на взимание дани с населения, проживавшего в

русской части Лапландии. Более того, Федор Иоаннович заявил о том, что датские короли никогда ранее не обладали таким правом по отношению к русской Лапландии. В царской грамоте наравне с прочим сказано, что королевские люди начали предъявлять претензии по отношению к Кольской земле недавно – года два или три назад²⁶. Здесь вновь напрашивается предположение о том, что данный аргумент был сформулирован в ответ на попытки взимания датчанами дани с православных монахов и русских поморов, в то время как двойное обложение данью саамов имело куда более древнюю традицию.

Аргумент 4: В Лапландии находится православный Печенгский монастырь, основанный, по словам Федора Иоанновича, около ста лет назад; ранее об этом монастыре никаких споров не было: *«А монастырь Печенской, наше богомолье, стоит в той же Лопской земле из давних лет, с сех мест блиско ста лет, а николи о том спору не бывало»*²⁷.

Аргумент 5: В русско-датском договоре 1562 года содержатся статьи, посвященные лапландскому пограничью, в соответствии с которыми стороны признавали рубеж между русскими и норвежскими землями по старине – пограничные земли сходились у города Варгава/Вардехуса: *«... про те места толко и написано: а что наши земли с твоим городом с Варгавом сошлись, ино рубеж по старине»*²⁸.

Аргумент 6: Изначальный рубеж в Лапландии находился между русскими людьми, которые живут в Коле и окрестных местах, и между подданными датского короля, которые живут в Варгаве; рубеж проходил по реке Полной: *«А рубеж был изначала меж наших (в документе РГАДА – «государевых») людей, которые живут в Коле и по иным местам, и которые люди твои (в документе РГАДА – «королевские») живут в городе в Варгаве, и межа меж их была река Полная»*²⁹. Таким образом, в царской грамоте содержится упоминание о конкретном географическом объекте – Полной реке, протекавшей на

пространстве между русской Колой и датским (норвежским) Варгавом. К сожалению, мы не располагаем сведениями о точном месторасположении этой реки; предполагаем, что эта река протекала в окрестностях Варангер-фьорда, разделявшего русскую и датскую Лапландию. Не исключено, что под названием «Полная река» русская сторона могла подразумевать сам Варангер-фьорд. Датский исследователь Дж. Х. Линд по этому поводу отмечает, что название «Полная река» могло применяться по отношению к целой водной системе, которая рекой (в нашем понимании этого слова) не является⁵⁰.

Аргумент 7: В случае если бы у датского короля действительно существовали претензии относительно Лапландии, он должен был дать указание своим послам отразить все спорные моменты в тексте мирного договора, заключавшегося в 1562 году, а этого сделано не было⁵¹. Данный аргумент весьма примечателен. Дело в том, что относительно рассматриваемого нами периода договор 1562 года являлся последним успешно заключенным договором (докончанием) между Россией и Данией. При заключении договора были составлены две грамоты – царская договорная грамота и королевская подтверждающая грамота, означавшая согласие датской стороны с условиями мирного соглашения (см. фрагменты этих грамот в приложении 1). В обеих грамотах были прописаны схожие по формулировке статьи, относившиеся к Лапландии. В этих статьях не упоминается о каких-либо спорных вопросах, относящихся к лапландскому пограничью. В статьях договора содержится лишь упоминание о том, что пограничные земли «сошлись» у города Варгава (то есть в районе Варангер-фьорда). Примечательно, что Федор Иоаннович сослался именно на мирный договор 1562 года, а не на перемирие 1578 года. В тексте перемирия 1578 года⁵² уже содержались строки о наличии некоторых спорных территорий в русско-датском (русско-норвежском) лапландском пограничье, но перемирие не было подтверждено датской стороной, что давало

возможность русской стороне ориентироваться на договор 1562 года, не содержащий конфликтных статей о Лапландии.

Далее в царской грамоте от августа 1585 года содержится предложение о том, чтобы все земли, которые ранее были за Варгавом, по-прежнему оставались бы за Фредериком II, а принадлежавшие русскому государю территории оставались бы за Россией. Царская грамота призывала Фредерика II не вступать в чужие земли, а в случае возникновения территориальных споров царь выражал готовность отдать распоряжение о том, чтобы местные власти разобрались в ситуации на месте⁵³. Кроме того, Федор Иоаннович в своей грамоте сообщал, что готов направить весной своих послов в Лапландию на встречу с датскими дипломатами для проведения переговоров относительно границы, чтобы подтвердить старый рубеж и уточнить его, если это будет необходимо⁵⁴. Таким образом, в соответствии с царской грамотой от августа 1585 года русская сторона предлагала подтвердить старую межгосударственную («политическую») границу между Россией и Датско-Норвежским государством, находившуюся внутри Лапландии в районе Варангер-фьорда. Эта граница делила Лапландию на две части – русскую, находившуюся на Кольском полуострове, и датскую, находившуюся в Финнмарке (на севере Норвегии). Примечательно, что царская грамота не содержала каких-либо предложений о налаживании функционирования общего русско-датского налогооблагаемого округа, существовавшего, предположительно, одновременно с государственной границей. Более того, в царской грамоте опровергалось существование такого округа, по крайней мере, на территории Кольского полуострова.

Наравне с прочим в царской грамоте от августа 1585 года содержались предложения о совместной торговле, а также сообщалось о переносе северного торгового пункта из всего Поморья, в том числе из Колы, в одно место – в новый Двинский город (Архангельск)⁵⁵. Как уже упоминалось ранее, в Коле разрешалось

торговать только продуктами местных промыслов. Перенос торга из Колы в Архангельск отчасти также мог быть результатом притязаний датской стороны на Кольский Север.

В завершение своей грамоты царь Федор Иоаннович предложил Фредерику II прислать в Россию послов для обновления прежнего мирного соглашения, заключенного в 1562 году, и утверждения соответствующей договорной грамоты о новом dokonчании. Пока же царь предлагал взаимодействовать в рамках старого мирного договора 1562 года³⁶.

IV. Реакция датской стороны

Царскую грамоту от августа 1585 года изучил упомянутый нами ранее Симон ван Салинген. Он разработал ряд контраргументов, которые легли в основу последующего королевского послания, являвшегося ответом на царскую грамоту от августа 1585 года³⁷.

В 1586 году в Москву прибыл датский гонец Юстр с ответной королевской грамотой от 17 декабря 1585 года. В своей грамоте Фредерик II вновь выражал пожелание на мирное и дружественное сосуществование с Россией, просил царя направить уполномоченных судей на русско-норвежское пограничье для размежевания спорных территорий в Лапландии, где пересекались интересы Русского и Датско-Норвежского государств, а также просил не переносить северную торговлю из Колы³⁸. Вместе с тем король вновь предъявлял претензии на всю Лапландию, прибегая к следующим аргументам:

Аргумент 1: В старых норвежских книгах написано, что Лапландия во все времена принадлежала Норвежскому королевству, а следовательно, должна принадлежать датскому королю³⁹.

Аргумент 2: Русские люди называют Лапландию «Мурманской землей»⁴⁰, признавая тем самым ее принадлежность к Норвегии, поскольку слово «Мурманский» является производным от «Норманнский».

Аргумент 3: Норвежские короли вносили дань не только с Мурманской, но и с Печорской земли⁴¹.

Аргумент 4: Датская сторона неоднократно ранее уведомляла Ивана IV Васильевича о спорных территориях в Лапландии⁴².

Аргумент 5: Печенгский православный монастырь стоит в Лапландии лет 40 или 50, то есть не так давно, как утверждает русская сторона⁴³.

Аргумент 6: В переписке царь не упоминает многих лапландских поселений, что, по мнению датской стороны, говорит о недостаточной осведомленности русского государя о регионе⁴⁴.

Исходя из вышесказанного можно отметить, что датская сторона не только не приняла аргументы, обозначенные Федором Иоанновичем в царской грамоте от августа 1585 года, но и усилила претензии, намекнув о своих притязаниях на Печорскую землю, расположенную к востоку от Белого моря и входившую в состав России. Таким образом, лапландский спор постепенно усугублялся. В ответ на королевскую грамоту была составлена царская грамота от марта 1586 года, в которой царь, как и ранее, выражал пожелание сохранить мирные отношения с датским королем⁴⁵, но относительно территорий Крайнего Севера царь отстаивал свою позицию о принадлежности теперь уже всей Лапландии к России. При этом русской стороне в дальнейшем пришлось значительно подкорректировать свою аргументацию. Впрочем, этот вопрос является темой для отдельного исследования.

Подытоживая, необходимо отметить, что лапландский вопрос оказался настоящим вызовом русской дипломатии. Дания прибегала к демонстрации военного флота, оказывала давление на местном административном уровне в сфере налогообложения и торговли, пыталась предъявлять территориальные претензии на дипломатическом уровне. Подобными действиями датская сторона стремилась потеснить Русское государство в Европейской Арктике, поставить под свой контроль важные промысловые районы и северные морские маршруты, соединявшие Россию с Европой. В целом русская сторона на дипломатиче-

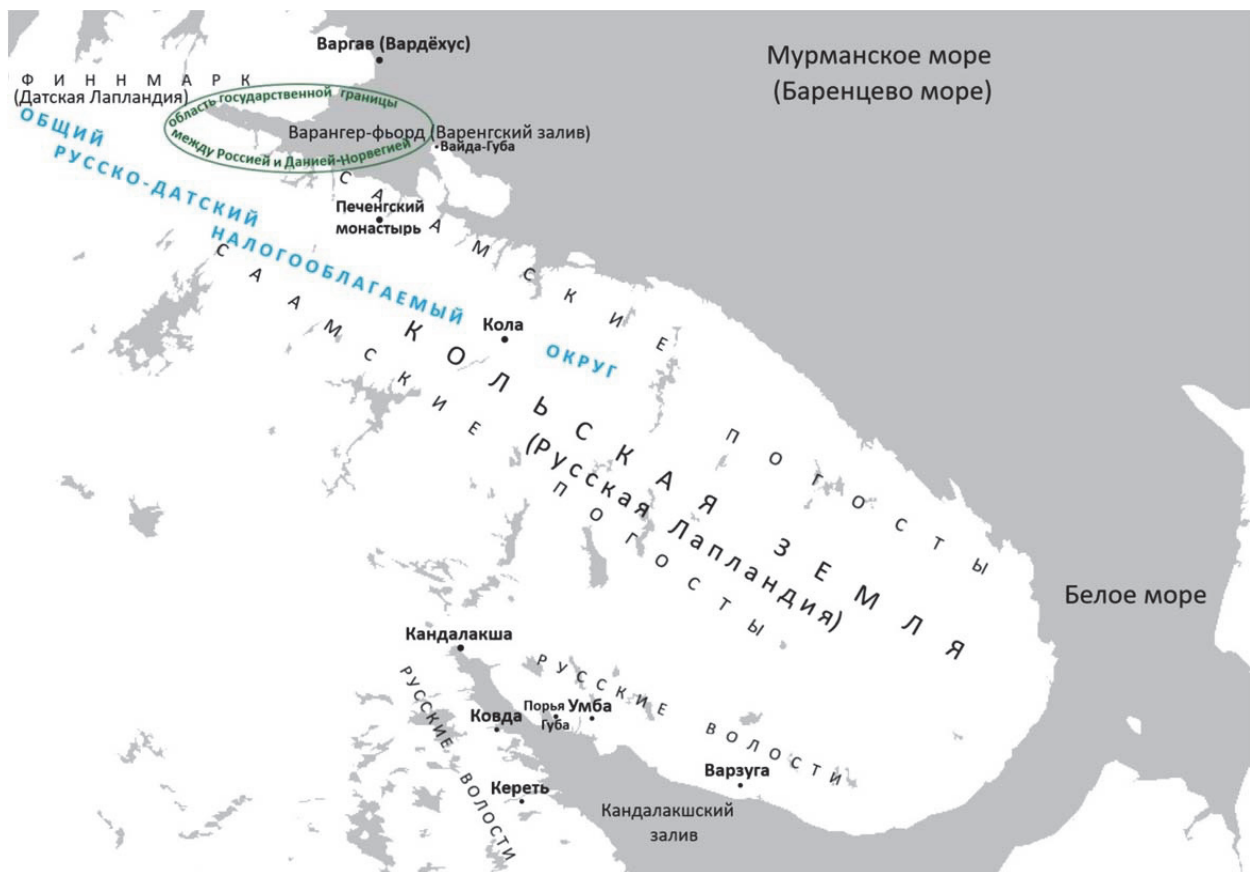
ском поле отвечала достаточно твердо, соблюдая при этом весьма конструктивный и дипломатичный тон. Однако складывавшаяся ситуация предвещала еще более острые дипломатические споры и серьезные инциденты на побережье Баренцева моря.

Приложение 1. Договор между Россией и Данией 1562 года

Фрагмент договорной грамоты царя Ивана Васильевича с датским королем Фредериком II, кому какими городами и местами владеть и в какие не вступаться. 7 августа 1562 г. (статьи* договора, посвященные русско-датской границе в Лапландии**)
<u>Лапландия, Статья 1.</u> «А которые наши, Божию милостию, царевы и великого государя земли порубежные сошлись с Фредериковыми королевскими землями, з городом Варгавом и с иными месты, ино рубеж ведати на обе стороны по старине»
<u>Лапландия, Статья 2.</u> «которые земли, и воды, и ужожаи, и ловища, и всякие угодия издавна потягли к нашему государству землям, – и в те земли, и воды, и в ужожаи, и в ловища, и во всякие угодия тебе, приятелю Фредерику королю, и твоим людем у нас и у наших людей не вступатися и не воевати»
<u>Лапландия, Статья 3.</u> «А которые земли, и воды, и ужожаи, и ловища, и всякие угодия издавна потягли к королевству Дацкого землям, и в те земли, и в воды, и в ужожаи, и в ловища, и во всякие угодия нам и нашим людем у тебя и у твоих людей не вступатися и не воевати»
<u>Лапландия, Статья 4.</u> «А что будет учинилось меж нашими людами наперед сего, до сего нашего докончания, наезды, и войнами и татбами и розбои, того всего не искати, ни поминати на обе стороны, по се наше докончание»
<u>Лапландия, Статья 5.</u> «А вперед что учинитца меж моими царевыми и великого князя людами с Фредериковыми королевскими людами каково дело в сей нашей любви, тому всему суд и исправа без перевода»
*Разделение на статьи выполнено при воспроизведении данного фрагмента грамоты; **См. полный текст договора: Русские акты Копенгагенского государственного архива, извлеченные Ю.Н. Щербачевым. Акт № 20, Договорная грамота царя Ивана Васильевича с датским королем Фредериком II, кому какими городами и местами владеть и в какие не вступаться. 7 августа 1562 г. // Русская историческая библиотека. Т. 16. СПб., 1897. Столб. 57–76.

Фрагмент грамоты к царю и великому князю Ивану Васильевичу от датского короля Фредерика II на русском языке, подтверждающей о заключении мира, 3 декабря 1562 г. (статьи* договора, посвященные русско-датской границе в Лапландии**)
<u>Лапландия, Статья 1.</u> «А которые Великого Государя Божию милостию Царя и Великого Князя земли порубежные сошлись с моими Фредериковыми Королевскими землями з городом Воргавом, и сынными месты, ино рубеж ведати на обе стороны по старине»
<u>Лапландия, Статья 2.</u> «Которые земли и воды и ужожаи и ловища и всякие угоды издавна потягли Великого Государя Государству землям. И в те земли и в воды, и в угожей, и в ловища, и во всякие угоды. Мне Фредерику Королю, и Нашим людем, не вступатися, и не воевати»
<u>Лапландия, Статья 3.</u> «А которые земли и воды и угожей и ловища и всякие угоды издавна потягли к Королевству Датцкого землям, и в те земли и воды и в угожей и в ловища и во всякие угоды, Тебе Великому Государю и твоим Великому Государю людем не вступатись, и не воевати»
<u>Лапландия, Статья 4.</u> «А что будет учинилось меж нашими людами на перед сего до сего Нашего докончания наезды, и войнами, и татбами, и розбои, того всего не искати, ни поминати на обе стороны по се Наше докончание»
<u>Лапландия, Статья 5.</u> «А вперед что учинитца меж Великого Государя Царевыми и Великого Князя людами с моими приятеля Его, и суседа Фредериковыми Королевскими людами каково дело, тому всему суд и исправа бесперевода»
*Разделение на статьи выполнено при воспроизведении данного фрагмента грамоты; **См. полный текст договора: Документ № 119, Копия с грамоты к Государю Царю и Великому Князю Иоанну Васильевичу, от Датского Короля Фридриха второго на Российском языке без подписания, подтверждающей о заключении мира между обоими державами... 1562 года от 3 Декабря // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 5. М., 1894. С. 146–150.

Приложение 2. Карта Лапландии

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См. подробнее об аргументации Ивана IV Васильевича: *Толкачев М.В.* Лапландский вопрос и аргументация царя Ивана IV Васильевича в рамках пограничного спора между Россией и Датско-Норвежским государством (на примере царской грамоты датскому королю от июля 1582 года) // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки.* 2020. Т. 2. № 2. С. 41-51.
- ² См. подробнее о грабительских действиях датской эскадры, напр.: *Ушаков И.Ф.* Кольская земля. Очерки истории Мурманской области в дооктябрьский период. Мурманск, 1972. С.73; *Федоров П.В.* «Лапландский спор» // *Вопросы истории.* 2006. № 9. С. 153-154, и другие исследования.
- ³ См. подробнее, напр.: Сообщение Симона-ван-Салингена de Ao. 1591 // *Литературный вестник. Издание Русского Библиологического Общества.* Т. 1. Кн. 3. СПб., 1901. С. 305; *Ушаков И.Ф.* Кольский острог (1583-1854). Военно-исторический очерк. Мурманск, 1960. С. 4-5, и другие исследования.

- ⁴ Датский архив. Материалы по истории древней России, хранящиеся в Копенгагене. 1326-1690 гг. / Собр. Ю.Н. Щербачев (Далее – Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев). § 445 (400), 10 мая 1584 г. // *Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете (Далее – ЧОИДР).* М., 1893. Кн. 1. С. 123.
- ⁵ См. о грамоте датских уполномоченных от 18 июня 1584 г. для кольского воеводы: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 446 (401), 18 июня 1584 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 123; Информация об этом содержится также в грамоте кольского воеводы: Русские акты Копенгагенского государственного архива, извлеченные Ю.Н. Щербачевым (Далее – Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев). Акт № 52 (51), Грамота кольского воеводы М.Ф. Судимантова к варгавским воеводе и державцу, о невозможности ему ехать к ним для переговоров... , 23 июня 1584 г. // *Русская историческая библиотека (Далее – РИБ).* – Т. 16. СПб., 1897. Стб. 209.
- ⁶ Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 447 (402), 20 июня 1584 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 123.

- ⁷ См. об этом в грамоте воеводы (в этой грамоте М.Ф. Судимантов все еще именуется себя воеводой царя Ивана Васильевича): Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 52 (51), 23 июня 1584 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 209-210; См. об этом также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 448 (403), 23 июня 1584 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 123-124.
- ⁸ Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 449 (404), июнь или июль 1584 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 124.
- ⁹ Судя по всему русско-датская (русско-норвежская) «политическая» граница в Лапландии одновременно существовала с общим русско-датским налогооблагаемым округом. См. подробнее об этой конфигурации русско-датского пограничья: Pape С. Three Forgotten Border Treaties: Implications for Our Understanding of the Medieval Russian-Norwegian Frontier // *Russia and Norway: Physical and Symbolic Borders*. Moscow, 2005. P. 29-39.
- ¹⁰ Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 450 (405), 2 июля 1584 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 124.
- ¹¹ Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 451 (406), 5 июля 1584 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 125; См. также: *Державин В.Л.* Северный Мурман в XVI-XVII вв. (к истории русско-европейских связей на Кольском полуострове). М., 2006. С. 99.
- ¹² Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 453 (408), август 1584 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 125-126.
- ¹³ Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 454 (409), 9 августа 1584 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 126.
- ¹⁴ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 53 (52), Грамота кольского воеводы А.Г. Ярцова к варгавскому державцу, с извещением о кончине царя Ивана IV Васильевича и о воцарении сына его Феодора Ивановича..., 31 января 1585 г. // РИБ. Т.16. СПб., 1897. Стб. 211-212; См. об этой грамоте также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 455 (410), 31 января 1585 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 126.
- ¹⁵ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 54(53), Грамота кольского воеводы Г.Б. Васильчикова к варгавскому державцу..., 10 июня 1585 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб.211-214; См. об этой грамоте также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 458 (413), 10 июня 1585 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 127.
- ¹⁶ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 54 (53), 10 июня 1585 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 214.
- ¹⁷ См. относительно просьбы Г.Б. Васильчикова о препровождении грамоты: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 55 (54), Грамота кольского воеводы Г.Б. Васильчикова к варгавскому державцу, с препровождением, для доставления по назначению, грамоты царя Феодора Ивановича датскому королю..., 17 июля 1585 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 215-216; См. также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 459 (414), 17 июля 1585 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 127-128.
- ¹⁸ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 55 (54), 17 июля 1585 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 215-216; См. также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 459 (414), 17 июля 1585 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 127-128.
- ¹⁹ См. о прибытии датского гонца: *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений... Ч. 1. 1894. С. 212.
- ²⁰ См. об этой грамоте: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 456 (411), май 1585 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 126-127; См. об этом также: *Бантыш-Каменский Н.Н.* Указ. соч. С. 212.
- ²¹ Российский государственный архив древних актов (Далее – РГАДА). Ф. 53. Сношения России с Данией. Оп. 1. (1516-1719 гг.). Д. 1. 1585 г. Перевод с грамоты датского короля Фредерика II к царю Федору Иоанновичу от 19 мая 1585 г. Л. 1-4; 5-8; См. об этой грамоте также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 457 (412), 19 мая 1585 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 127; Упоминание об этой королевской грамоте содержится также в царской грамоте: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 56 (55), Царская грамота датскому королю Фредерику II, в коей царь доказывает свои права на Печенгский монастырь и на лопские волости..., август 1585 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 217-219; См. об этой грамоте также: *Бантыш-Каменский Н.Н.* Указ. соч. С. 212.
- ²² Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 56 (55), Царская грамота датскому королю Фредерику II, в коей царь доказывает свои права на Печенгский монастырь и на лопские волости..., август 1585 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 217-220.

- ²³ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 56 (55), август 1585 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 221; См. также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 460 (415), август 1585 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 128.
- ²⁴ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 56 (55), август 1585 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 221.
- ²⁵ РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. Д. 2, 1578. Л. 20-23; Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 56 (55), август 1585 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 221.
- ²⁶ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 56 (55), август 1585 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 223.
- ²⁷ Там же. Стб. 221.
- ²⁸ Там же. Стб. 222.
- ²⁹ РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. Д. 2, 1578. Л. 24; Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 56 (55), август 1585 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 222.
- ³⁰ Линд Дж. Х. Религиозно-политические предпосылки «Рукописания короля швейского Магнуша» по шведским и русским источникам // Древнейшие государства Восточной Европы: 1999 г.; Восточная и Северная Европа в Средневековье. М., 2001. С. 220-222; См. также об использовании Полной реки и Вардехуса (Варгава) в качестве ориентиров: Lind J. The Tsar's Patrimony and the Duplication of Vardø-Vargav (Borders at the Arctic Ocean and Levels of Information in the Late Middle Ages and Early Modern Times) // Норна у источника Судьбы: Сборник статей в честь Елены Александровны Мельниковой. М., 2001. Р. 251-252.
- ³¹ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 56 (55), август 1585 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 222.
- ³² См. текст перемирной грамоты: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 39, 1578 г. августа 28. Перемирная грамота царя Ивана Васильевича с датским королем Фредериком II на пятнадцать лет, с 1 сентября 1578 г. по 1 сентября 1593 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 147-160.
- ³³ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 56 (55), август 1585 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 223-224.
- ³⁴ РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. Д. 2, 1578. Л. 26; Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 56 (55), август 1585 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 224-225; См. также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 460 (415), август 1585 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 128.
- ³⁵ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 56 (55), август 1585 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 224.
- ³⁶ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 56 (55), август 1585 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 226; См. также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 460 (415), август 1585 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 128.
- ³⁷ См. о записке Симона ван-Салингена: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 463 (417), 1585 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 128-129.
- ³⁸ См. об этой королевской грамоте: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 464 (418), 17 декабря 1585 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 129; Об этой королевской грамоте упоминается также в царской грамоте: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 57, Царская грамота к датскому королю Фредерику II, в которой царь доказывает свои права на Лопскую землю и на другие места, март 1586 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 225-228; См. о прибытии датского гонца и о королевской грамоте также: Бантыш-Каменский Н.Н. Указ. соч. С. 212.
- ³⁹ См. об этом: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 464 (418), 17 декабря 1585 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 129; Об этом аргументе Фредерика II упоминается в царской грамоте: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 57, март 1586 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 228.
- ⁴⁰ См. об этом: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 464 (418), 17 декабря 1585 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 129; Об этом аргументе Фредерика II упоминается в царской грамоте: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 57, март 1586 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 228.
- ⁴¹ Об этом аргументе Фредерика II упоминается в царской грамоте: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 57, март 1586 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 228.
- ⁴² Об этом аргументе Фредерика II упоминается в царской грамоте: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 57, март 1586 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 228.
- ⁴³ См. об этом: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 464 (418), 17 декабря 1585 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 129; Об этом аргументе Фредерика II упоминается в царской грамоте: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 57, март 1586 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 230.
- ⁴⁴ См. об этом: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 464 (418), 17 декабря 1585 г. // ЧОИДР. М.,

1893. Кн. 1. С. 129; Об этом аргументе Фредерика II упоминается в царской грамоте: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 57, март 1586 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 230-231.

⁴⁵ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 57, Царская грамота к датскому королю Фредери-

ку II, в которой царь доказывает свои права на Лопскую землю и на другие места, март 1586 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 227; См. об этой грамоте также: Датский архив / Собр. Ю.Н. Щербачев. § 465 (419), март 1586 г. // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 1. С. 129.

TSAR FEODOR IVANOVICH ABOUT LAPLAND QUESTION IN THE BORDER DISPUTE BETWEEN RUSSIA AND DENMARK–NORWAY (ACCORDING TO TSAR'S LETTER TO DANISH KING DATED AUGUST 1585)

© 2020 M.V. Tolkachev

Samara Federal Research Scientific Center RAS

The paper is devoted to one of subject in the Lapland Question, which was a result of territorial dispute of Russia and Denmark–Norway in European Arctic. The author examines the complex of arguments formulated by tsarist government to confirm the rights and positions of the Russian state in Lapland region (using the example of a letter from Tsar Feodor Ivanovich of August 1585), and also analyzes the counter-arguments of the King of Denmark.

Keywords: Lapland, Arctic, Far North, Kola, Finnmark, Kola Peninsula, border, letter, treaty, dispute, question, argument, taxation.

DOI: 10.37313/2658-4816-2020-2-3-5-16